

ВРЕМЕНА В ЕГИПЕТСКОМ

- I. Основные элементы системы времён §§ 1–3.
- II. Глагольные формы в обстоятельственных придаточных §§ 4–15.
- III. Обстоятельственные придаточные в качестве логических предикатов §§ 16–21.
- IV. Глаголы движения: начальная форма *sdm.n.f* в сравнении с конструкцией "вспомогательный глагол + статив" §§ 22–33.
- V. Переходные глаголы: начальная форма *sdm.n.f* в сравнении с *iw sdm.n.f* §§ 34–40.
- VI. Составные глагольные формы в начальной позиции §§ 41–46.
- VII. Заключение §§ 47–50.

I. Основные элементы системы времён

1. Цель этой статьи состоит в том, чтобы представить список основных элементов среднеегипетской системы глагольных времён. Я использую выражение "основные элементы" в двойном смысле. Мы хотим выделить формы, которые являются (1) морфологически простыми (т. е. не составными, но способными быть частями составных форм),¹ и (2) в сфере значения как можно более "изъявительными", т. е. констатирующими факт без всякого оттенка модальности. Если внутри "изъявительного наклонения" существуют различные морфологические единицы (парадигмы или отдельные формы), то представляется резонным ожидать, что различия между ними будут относиться к категории времени и/или вида.

2. Чтобы достичь нашей цели, мы должны найти такую синтаксическую позицию, в которой наибольшее возможное число простых форм взаимозаменяется в рамках одной и той же синтаксической конструкции. Начальная позиция, кажущаяся на первый взгляд очевидным выбором, не годится на роль отправной точки для нашего исследования, поскольку не все глагольные формы, встречающиеся в этой позиции, принадлежат одному синтаксическому порядку, и поэтому они не взаимозаменяемы. В частности, простая форма *sdm.f* в начальной позиции очень редко является изъявительной.² Как правило, она либо проспективная, либо "эмфатическая". Последняя предполагает подчеркиваемое наречное дополнение (*emphasized adverbial complement*) (§ 16), которое либо вообще не имеет отношения к настоящему времени, либо, если имеет, не является подчеркиваемым, а следует за проспективной *sdm.f*. Что касается *sdm.n.f*, то обе формы — простая *sdm.n.f* и составная *jw sdm.n.f* — встречаются в начальной позиции. Соотношение между двумя этими формами остается пока далеко не ясным; различие между ними, по-видимому, недооценивается (§ 34 сл.). В любом случае, простые формы, встречающиеся в начальной позиции, оказываются не такими простыми, какими кажутся. В синтаксической позиции, которую мы ищем, не должно быть таких осложнений.

3. Нашим требованиям удовлетворяют обстоятельственные придаточные. В этом типе придаточных, занимающих не первую позицию во фразе, мы сталкиваемся с довольно

¹ Мы не касаемся форм *sdm.jn.f*, *sdm.hr.f*, *sdm.k3.f*, а также конструкции "инфинитив + *pw jr.n.f*".

² Наиболее важными примерами простой изъявительной формы *sdm.f* являются *mr.f* "он любит" и *msd.f* "он ненавидит". Именно эти два глагола употребляются как вместе, так и порознь в конструкции *jnk sdm.f* (Edel § 1051; ср ссылки: *Zu den Inschriften der 11. Dyn.* § 44). Это обстоятельство, в свою очередь, по-видимому, связано с удивительной редкостью, если не с полным отсутствием, активного имперфектного причастия *mrr* после *jnk* в хвалебных эпитетах: Dendereh Pl. 8c = Janssen *Autobiogr.* II.Aw 1 — менее надежно, чем думал Янсен (Janssen) (II, p. 91, "een zeker voorbeeld"); ср. ниже, § 11.

широким диапазоном взаимозаменяемых глагольных форм (или глагольных выражений), выражающих действие или состояние, которые могут предшествовать, сопутствовать или следовать за действием, выраженным начальным глаголом.

II. Глагольные формы в обстоятельственных придаточных

4. Чтобы перечислить все нужные нам формы, достаточно рассмотреть определённое число примеров, относящихся к двум распространённым конструкциям, а именно: (1) "находить" или "видеть" кого-либо/что-либо в каком-либо состоянии, и (2) инфинитив (главным образом глаголов движения) + *pw jr.n* — конструкция, за которой часто следует обстоятельственное придаточное. В пределах этих двух конструкций мы встречаем семь форм и выражений:

- (1) *sdm.f* (§ 11)
- (2) *sdm.n.f* (§ 12)
- (3) пассивная *sdmw.f*
- (4) статив³
- (5) *hr* плюс инфинитив
- (6) *m* плюс инфинитив
- (7) *r* плюс инфинитив (§ 5).

5. После глагола "находить" конструкция *r* + инфинитив, по-видимому, не встречается. Включение этого глагола в наш список основано на пассаже из вступительного повествования в "Пророчестве *Nfrty*"; этот пассаж приобрел определенную известность благодаря гипотетическому исправлению, которое много лет назад было предложено А. Гардинером и недавно получило документальное подтверждение в надписи на остраконе.⁴ Здесь мы находим форму *sdm.n.f* (*-n-* удостоверяется остраконом) и *r* + инфинитив в контекстуальном противопоставлении:

ḳ pw jr.n knbt nt hnw r Pr-ḫ3 ḫ.w.s. r nd hrt
prt pw jr.n.sn nd.n.sn hrt mj nt-ḫ.sn nt rḫ nb

Придворные резиденции (царской) вошли во Дворец, чтобы воздать почести; они вышли, воздав почести согласно обычаю их ежедневному.

6. Объединяя все вышеприведенные выражения под общим названием "обстоятельственных" глагольных форм, мы основываемся на том, что эти формы составляют группу, в пределах которой они являются взаимозаменяемыми. Морфологические особенности отдельных форм не влияют непосредственно на оформление того синтаксического порядка, который ими представлен. Однако, мы не можем не заметить, что между ними есть существенные различия.

7. По внешним признакам они делятся на три группы: (1) формы суффиксального спряжения, (2) статив и (3) выражения предлог + инфинитив. С точки зрения способности к морфологическому выражению категорий лица, рода и числа, статив близок формам суффиксального спряжения. Подобно им он всегда согласуется с субъектом или объектом предшествующего глагола. Но в тех случаях, когда эти семь форм не имеют собственного субъекта, они, будучи несопоставимы по своему морфологическому характеру, демонстрируют полное отсутствие различий в сфере их синтаксического употребления. Однако, если они обладают собственным именным субъектом, распределение меняется.

³ Параллелизм между *sdm.n.f*, пассивной *sdmw.f* и стативом в этой конструкции был отмечен Эделем: Edel § 540 Anm.

⁴ Ж. Позенер (Posener) в *Littérature et politique dans l'Égypte de la XIIIe dynastie* (Paris, 1954) 147–148. Это предложение воспроизведено А. де Буком (de Buck) в *Leesboek* 20, 6–8 с ошибкой, и исправлено Бруннером (Brunner) в *Abriss der mittelläg. Gr.* (1961) 98, 5.

Статив объединяется с предложными выражениями: подобно им, он следует за именным субъектом; окончания 3-го лица статива согласуются с таким субъектом в роде и числе. Формы суффиксального спряжения, напротив, помещают свой именной субъект на место суффикса, после глагольной основы. Это различие имеет последствия в тех случаях, когда указанные семь форм сочетаются с различными вспомогательными элементами, образуя сложные формы, употребляющиеся в качестве изъявительных в начальной позиции. См. ниже § 42.

8. В дополнение к характерному положению своего именного субъекта, статив и выражения предлог + инфинитив имеют еще одно общее свойство: они самым естественным образом подходят для использования в обстоятельственных придаточных, поскольку по самой своей природе принадлежат к категории наречных дополнений (*adverbial adjuncts*). Выражения предлог + инфинитив по сути являются частным случаем конструкции предлог + именное дополнение, и некоторые учёные придавали этому тождеству первостепенное значение, пренебрегая тем фактом, что инфинитив всё-таки представляет собой глагольную форму.

9. Известную проблему порождает то обстоятельство, что формы суффиксального спряжения способны к взаимозамене с формами, обладающими подлинно наречной функцией, — стативом и выражениями предлог + инфинитив. Формы суффиксального спряжения имеют вид предикативных форм, которые могут употребляться в самостоятельных предложениях, и если они встречаются в качестве обстоятельственных выражений, их употребление считается лишь "виртуальным", т. е., согласно определению Оксфордского словаря английского языка, "in effect, though not formally or explicitly" ("имеющимся на самом деле, но не обладающим формальными или явными внешними признаками"). Считается, что при переводе их на английский или на другие современные европейские языки в качестве обстоятельственных придаточных, мы вводим элемент, который в действительности в египетском отсутствует. Отсюда следует, что мы искажаем реальную структуру египетского предложения, когда говорим в наших грамматиках об обстоятельственных придаточных. В замечательной работе В. Вестендорфа (*Westendorf Mediz. Gr.* (§ 432) на основании подобных соображений обстоятельственное придаточное отрицается как таковое, хотя "виртуальная" обстоятельственная функция рассматриваемых глагольных форм подробно разбирается в каждом отдельном случае.

10. Сторонники данного аргумента, по-видимому, не ставят под сомнение тот факт, что простые формы *sdm.f* и *sdm.n.f* способны функционировать как подлинно предикативные в самостоятельных предложениях (т.е. в начальной позиции)⁵ или, иными словами, формы *sdm.f* и *sdm.n.f*, несомненно встречающиеся в начальной позиции, (1) подлинно предикативны, и (2) тождественны формам *sdm.f* и *sdm.n.f*, употребляющимся в обстоятельственных придаточных.

11. В строго морфологических рамках вопрос о тождественности может быть исследован только в отношении формы *sdm.f*.

Глаголы, обладающие особыми формами *sdm.f*, не очень широко представлены в обстоятельственных придаточных. Имеющиеся данные можно обобщить следующим образом.

Глаголы III^{ae} inf. не удваивают второй корневой согласный, поэтому их перспективная и "перфективная" формы сходны, например: *dg.f* в *Dendereh* Pl. 8c, *jnk mrrj (Mrrj) wnm dg.f*, *n jnk js wnm fñw* "я тот, кто любит (?), *Mrrj* — имя покойного) есть, когда он видит, я не тот, кто ест, будучи слеп" (отметим параллелизм со стативом *fñw*).

---

⁵ Согласно Гардинеру (*Gardiner*), "виртуальное придаточное" распознаётся, "когда придаточное ничем не отличается от обычного полного предложения, за исключением своего значения и синтаксической функции (например, если оно заменяет именной объект, § 69) *Gr.* § 182, ср. *JEA* 33 (1947) 100.

Глагол "давать" встречается в форме *dj-*, которая всюду является типично проспективной (А. Эрман (Erman) *Äg. Gr.* § 294, I).⁶

С другой стороны, форма глагола "приходить" *jw-* отличается от типично проспективной и похожа как на "перфективную", так и на "эмфатическую" форму. Очень хороший пример найден Э. Эделем (Edel *ÄZ* 83 (1958) 10) в *Мастабе Хентика, прозванного Ихехи* P1. V Text B, 6 *jr m33.t(j.j) jw(j)* (𓄏𓄏𓄏) "если я был видан приходящим" ср. также *CT V* 101a. Но в некоторых примерах эта форма представляет собой, по-видимому, лишь вариант написания особой формы, которая имеет вид 𓄏𓄏𓄏 и 𓄏𓄏𓄏 (*CT VII* 255d, 330c).⁷

Глагол "приносить" встречается в типично неперспективной форме *jn-*, которая сходна как с формой, употребляющейся после *jr* "если" (*Peasant B* 1, 252 = B 2, 5), так и с "перфективной" формой, употребляющейся после отрицания (Gunn *Studies* 108): *Shipwrecked Sailor* 113–114 *m.k ntr rdj.n.f ʿnh.k, jn.f tw r jw pn n k3* "Смотри, принеся тебя на этот остров *ка*, бог дал тебе жить". Как правило, при обстоятельном употреблении этого глагола предпочтение отдается форме *sdm.n.f*, хотя ее следует переводить настоящим временем: "принося (назад)", например, *Urk.* I 138, 11; *Sinuhe R* 15; *Urk.* IV 330, 3; 346, 10. Форма *jn.n-* часто сопровождает такие глаголы, как "приходить", "возвращаться", и на практике часто лучше всего переводится просто предлогом "с".⁸

Что касается глагола "видеть", его типично неперспективная форма *m33-* довольно часто встречается в придаточных, занимающих не первую позицию во фразе, однако не ясно, являются ли эти придаточные обстоятельными. Действие "видения" не сопутствует действию, обозначаемому глаголом, стоящим в начальной позиции (чаще всего "радоваться", также "бояться"), но скорее обозначает повод или причину такого действия. Поэтому возможно, что *m33-* не только напоминает, но и действительно представляет собой "*то*-форму" ("*that*-form") в наречной функции. С другой стороны, *m33-* также является формой, употребляющейся после *jr* "если",⁹ и, как будет показано далее (§ 41), *m33-* встречается в тех же конструкциях, в которых употребляется особая форма глагола "приходить".

Таким образом, несмотря на то, что наиболее характерные разновидности формы *sdm.f* по отдельности, видимо, встречаются в некоторых иных группах *sdm.f*, особенно в "перфективной", всю совокупность форм *sdm.f*, употребляющихся в обстоятельных придаточных, нельзя отождествить ни с одной другой известной совокупностью в целом. В частности, глагол "приходить", по-видимому, имеет в обстоятельных придаточных особую форму. Поэтому наиболее надёжное решение — последовать примеру А. Эрмана (Erman *Äg. Gr.* §§ 294–295) и выделить, по крайней мере на данный момент, "обстоятельную форму *sdm.f*" как самостоятельную разновидность формы *sdm.f*.

12. О форме *sdm.n.f* можно утверждать, по крайней мере, одно: это не "эмфатическая" форма. Данный вывод следует из того факта, что в обстоятельных придаточных встречается лишь одна соответствующая ей пассивная форма — *sdmw.f*, и никогда — *sdm.n.tw.f* (подтверждено Эделем (Edel § 567)).

⁶ По-видимому, в надписи Metrop. Mus. 13.182.3 (Clère-Vandier. *Bibl. aeg.* X § 15) мы должны признать обстоятельную форму *sdm.f*. Надпись перед царём (продолжающая стк. 15 и написанная более крупными иероглифами, чем основной текст): "Царь Антеф и т. д. (изображён на рельефе), когда он даёт (*dj.f*) молоко и пиво Ра и Хатхор и говорит (*dd.f*), что они оба любят". В арамейском было бы ܐܬܢ ܕܢܝܒܐ, а в амхарском — *ʾändäsäṭṭä*.

⁷ Таким образом, написание *jw-* (𓄏𓄏) может иметь три различных значения. Оно может являться: (1) обычным написанием "перфективной" формы *sdm.f* после отрицания *n* (Gunn. *Studies* 108); (2) сокращённым (но, тем не менее, стандартным) написанием "эмфатической" формы *jww-* (Edel §§ 456, 491c); (3) обстоятельной формой *sdm.f = jwv-, jv-*.

⁸ В тексте "Истребления людей", приведённом А. де Буком (de Buck) в *Readingbook* 123, 14, форма *jn.n.f* — обстоятельная, а *jnn.k* — "эмфатическая". Эта *jn.n.f* является предшественницей новоегипетской *jw jn.f* (промежуточная форма *jw jn.n.f* — см. Ч. Куенц (Kuentz) *Bataille de Qadech* p. 365, с интересным вариантом *hr*), которая недавно обсуждалась Я. Черным (Černý *Studies in Egyptology and Linguistics* (Jerusalem 1964) 81–85) и Э. Венте (Wente *JNES* 21 (1962) 306 n. 19).

⁹ Судя по отрицанию *tm*, форма, употребляемая после *jr* (*jn-*, *m33-*), должна быть "*то*-формой", однако она не является ни формой *mrr.f(jnn-)*, ни проспективной формой (*jnt-*, *m3-/m3n-*, ср. прим. 23). Подробности до сих пор неясны.

13. Некоторая сложность возникает из-за того, что обстоятельственное придаточное — не единственное придаточное, которое может быть представлено формами *sdm.f* и *sdm.n.f* в неначальной позиции. Проспективная *sdm.f*, которая у некоторых глаголов (например, "давать") совпадает с формами, употребляемыми в обстоятельственных придаточных, может выражать и цель, и следствие. Кроме того, существуют развивающие придаточные (continuative clauses), в которых форма *sdm.n.f* используется для дальнейшего развития повествования. В пределах формы *sdm.n.f* не обнаруживается никаких формальных различий. Как правило, только контекст, т. е. анализ естественной последовательности событий, может служить основанием для трактовки такого придаточного как обстоятельственного¹⁰, или как развивающего повествование¹¹.

В этом случае, по-видимому, нет никакого иного критерия, кроме "смыслового". Отказ от этого критерия и утверждение о том, что форма *sdm.n.f* в неначальной позиции по сути является "законченным предложением", подразумевает, что египтянам было свойственно довольно-таки неправдоподобное безразличие к естественной последовательности событий. В том случае, когда форма *sdm.n.f* в неначальной позиции выражает действие, предшествующее действию начального глагола, перевод её независимым прошедшим временем (independent Pluperfect) заключает в себе ошибку: подчинительная связь между формой относительного времени как таковой и соседней глагольной формой не становится менее тесной в отсутствие соответствующего союза.

14. Есть, вероятно, некоторые хрупкие основания для предположения, что развивающую форму *sdm.n.f*, как отличную от обстоятельственной *sdm.n.f*, при определённых условиях следует понимать как "эмфатическую". На мысль о подобной возможности наводит СТ V 184f, g (а также 182b, c) *spr.hr.f r ky sb3, gmm.f jrj-ʕ3.f ʕhʕ* "тогда он подходит к другим вратам и находит их стражника стоящим". Единственное различие между этим предложением и повествовательным пассажем вроде Peasant R 37–39 (а также Westcar 10, 1–2) *spr pw jr.n.f r w n Pr-Fff..., gm.n.f z (jm) ʕhʕ hr mryt* "тогда он прибыл в область Пер-Фефи..., и нашёл человека (там), стоящего на пристани" лежит, по-видимому, в сфере грамматического времени. В таком случае похоже, что форма *gm.n.f* параллельна *gmm.f* и, следовательно, она должна быть "эмфатической": "стоящий" занимает, по-видимому, достаточно характерную позицию во фразе, чтобы рассматриваться как слово, требующее или обосновывающее эмфазу.¹² Примеры, приведённые В. Вестендорфом (Westendorf *Mediz. Gr.* § 228, 1 и 2), вероятно, можно истолковать таким же образом, не постулируя специально для этой цели форму *mrr.f* с особой (неэмфатической) функцией продолжения (function of continuing) определённых глагольных форм. Тем не менее, приведённые основания слишком шатки для того, чтобы утверждать что-либо с определённой уверенностью,¹³ и, в лучшем случае, могут считаться правомерными лишь для глагола *gmj*.

15. Что до критериев определения "синтаксической функции" (см. выше п. 5), то едва ли верно представлять дело так, словно существуют только две крайности — "чисто логическая точка зрения" с одной стороны, и "отличительные формальные признаки" с другой, особенно если последнее выражение понимается слишком узко, применительно лишь к прямо выраженным приметам подчинения. Возможности "паратаксиса" (в значении "бессоюзного подчинения")¹⁴ многочисленны и трудно различимы; некоторые из них не доступны для изучения, когда речь идёт о мёртвых языках. Существует, в частности,

¹⁰ A. Gardiner § 414, 2 n. 7.

¹¹ Например, *Westcar* 11, 26–12, I; 12, 12–13.

¹² Однако проспективная (оптативная) форма *gm.j* не заменяется на **gmm.j* в СТ V 390b = 399i, *gm.j S3h ʕhʕ hr w3t(j)* "пусть найду я (созвездие) Ориона, стоящее на (моей) дороге".

¹³ Ср. СТ IV 207b, с *jj.n.j // pr.n.j* в контекстуальном противопоставлении с *h33.j // wnn.j*, разница между двумя парами форм носит временной характер.

¹⁴ E. P. Morris. *On Principles and Methods in Latin Syntax* (New York, 1902) Ch. VI.

возможность осуществлять подчинение отрицательными средствами, а именно отсутствием выраженных морфологических элементов, служащих показателями синтаксической независимости. Я склонен думать, что именно такое явление мы должны принимать в расчет в среднеегипетском: на подчинённый характер форм *sdm.f* и *sdm.n.f* в обстоятельственных придаточных указывает отрицательный "формальный признак" — им не предшествует *ju*.

III. Обстоятельственные придаточные в качестве логических предикатов

16. Очень характерным явлением в структуре египетского предложения является связь начальной "то-формы" в качестве субъекта с наречным дополнением (adverbial adjunct) в качестве предиката.¹⁵ В такой конструкции место наречного дополнения может занимать обстоятельственное придаточное. "То-форма", как правило, не может стоять в начальной позиции (как "эмфатическая" форма¹⁶), если за ней не следует наречное дополнение. Поэтому, видимо, можно утверждать, что формальной характеристикой *sdm.f* или *sdm.n.f*, выступающих в функции подчеркиваемого наречного дополнения, оказывается сама "эмфатическая" форма, необходимым дополнением к которой они являются.

17. Хорошие примеры встречаются в заголовках двух глав Книги Мёртвых, 64 и 125.¹⁷ Первое предложение особенно показательно, поскольку его начальная глагольная форма *šdd.tw* "будет прочитано" явно "эмфатическая", из чего следует вывод, что *dd.tw* "будет сказано" во втором предложении должно быть такой же формой.¹⁸ Второе предложение содержит в обстоятельном придаточном форму *sdm.n.f*, употребленную параллельно несколькими статаивам: "Это заклинание следует произносить, будучи чистым и незапятнанным (*w^cb twr*), одетым (*wn^hw*) в одежды, обутом (*tbw*) в белые сандалии, накрашенным (вокруг глаз, *sdmw*) краской для век, умашённым (*wr^hw*) миррой и совершив (*wdn.n.f*) приношение (разных вещей)".

18. Перевод таких предложений представляет определённую трудность. По сравнению с английским или французским выделительным предложением (Cleft Sentence), в котором подчеркивается подлежащее, египетская конструкция обладает тем преимуществом, что всё выражение эмфазы в ней сосредоточено в начальной глагольной форме, тогда как остальная часть предложения остаётся неизменной и, главное, не затрагивается порядок слов: поскольку подчеркиваемое наречное дополнение, как правило (за исключением *n*-с суффиксами), занимает во фразе конечную позицию, оно способно очень сильно расширяться (ср. ниже, § 31), не загромождая всего предложения. Тот факт, что в выделительном предложении подчеркиваемый член обрамляется двумя ключевыми элементами конструкции — вводной фразой *it is/c'est* и придаточным предложением, которое вводится союзом *that/que*, — налагает определённые ограничения на величину подчеркиваемого члена, особенно если он состоит из одного или нескольких придаточных предложений. Пока речь идет об одном обстоятельном придаточном, английское выделительное предложение, вероятно, способно его допустить, по крайней мере, когда это необходимо для буквального перевода, как средства выражения грамматической структуры. При большем количестве обстоятельных придаточных употребление английского выделительного предложения становится неудобным или невозможным. В таких случаях относительно лучшее решение — преобразовать начальную глагольную форму в придаточное предложение, а обстоятельные придаточные, наоборот, превратить

¹⁵ Ср. *Orientalia* 33 (1964) 276.

¹⁶ В этой особенной функции "то"-формы давно утвердившееся название "эмфатическая форма" или "эмфатическая *sdm.f*" видимо справедливо в качестве краткого обозначения "формы, которая указывает на эмфатический наречный адьюнкт".

¹⁷ Изд. У. Баджа 145u and 267pu — 268, 3 соответственно; репродукция А. де Бука в *Leesboek* 6, 8 ff. и *Readingbook* 39, 11–13 = 122, 12–14 соответственно.

¹⁸ Ср. ниже сн. 20.

в главные предложения.¹⁹ "Произнося это заклинание, следует быть чистым, незапятнанным, одетым, обутом и т. д., и совершить..."*

19. Двадцать лет назад связь между "эмфатической" формой *sdm.f* и подчеркиваемым наречным дополнением ещё не была доказана. К настоящему времени эта связь установлена достаточно убедительно для того, чтобы с определённой степенью уверенности распознавать в начальной глагольной форме её "эмфатический" характер, несмотря на отсутствие соответствующих формальных признаков, — единственно на основании того смыслового акцента, который в данном контексте лежит на наречном дополнении. Это относится не только к *sdm.f* формам глагольных классов, отличных от III^{ae} inf. (*mrr.f*),²⁰ но и к другим формам суффиксального спряжения. Как уже было показано, пассивные формы *sdm.n.tj/tw.f*²¹ и форма *sdm.n.f* глагола "приходить" и других глаголов движения демонстрируют признаки того, что их следует относить к группе "эмфатических"; число таких форм, вероятно, будет возрастать.

¹⁹ Ср. James. *The Heḳanakhte Papers* (1962) 106 под (9) и мои комментарии в *Orientalia* 33 (1964) 277 п. 1. Даже в случае с одним придаточным буквальным перевод звучит по-английски настолько неестественно, что некоторым читателям будет неясна та египетская структура, которую он призван передать. Возможно, подобная неясность сократится благодаря аналогичным новоегипетским и демотическим конструкциям, в которых "эмфатические" и обстоятельственные формы легче поддаются определению в силу их аналитического характера, например: Bologna 1094, 4, 5–6 = A. Gardiner. *L.-Eg. Misc.* 4, 8–10 (ср. Caminos. *ditto* p. 15) *jdj.k* (𓂏𓂛𓂏) *spr.j r Pr-R^c-ms-sw-Mr-Imn... jw.w grg*, букв. "вот когда они (колесницы) (будут) готовы, тогда ты велишь мне прибыть в Пи-Рамсес" = "ты присмотришь за тем, чтобы они были готовы, когда я прибуду в Пи-Рамсес"; Kubban Stela 26 (К. Е. Sander-Hansen. *Bibl. aeg.* IV 32, 14) *dd.k* (𓂏𓂛𓂏) *hpr 3bd n hrw, jw hb[.k...]*, букв. "вот когда ты (уже) отошёл[...], тогда ты дашь месяцу [В. Шпигельберг *AZ* 58 (1923) 158] пройти" = "прежде, чем ты дашь пройти месяцу, ты (уже) отошёл[...];" *Insinger* 34, 6 *jjr.f ph r ʿ.wj, jw p3 sy wh3 jr bl h3t.f*, букв. "вот когда судьба хочет ускользнуть перед ним, тогда он прибывает в дом" = "когда он прибывает в дом, судьба хочет ускользнуть перед ним". Кстати, этим анализом объясняется хорошо известный ныне факт, что новоегипетскую форму *jw.f hr sdm* следует переводить будущим временем, если она стоит после начальной *wnn.f hr sdm* [Я. Черный (Černý) устно 1951; Wente *JNES* 20 (1961) 122 п. j]: *wnn.f* — "эмфатическая" форма, она часто относится к будущему времени; *jw.f hr sdm* — обстоятельственная, обозначающая действие, сопутствующее действию предшествующего предложения.

* Весь этот параграф посвящён проблеме перевода египетской эмфатической конструкции на английский язык, в котором (как и во французском), в отличие от русского, есть выделительная конструкция, отчасти сходная с той, что существует в египетском. Речь идёт о т. н. cleft construction ("It is due to our efforts that this paper is translated"), которая не имеет у нас синтаксического аналога, — в русском соответствующее смысловое ударение, как правило, выражается интонационно. Однако метод перевода, предлагаемый автором (преобразовать начальную глагольную форму в придаточное, а обстоятельственное придаточное — в главное предложение), подходит и для перевода египетских конструкций на русский, ибо он позволяет средствами нашего синтаксиса выделить ту часть египетского предложения, которая несёт на себе основное логическое ударение. Иными словами, применяя этот метод, мы используем условный приём: преобразуем логически выделенную часть египетского предложения в синтаксически выделенную часть русской фразы (*Прим. перев.*).

²⁰ К. Зете (*Verbum* II § 352) отрицал правомерность таких заключений, аргументируя это тем, что нет никакой доказуемой необходимости в предположении, что у сильных глаголов вообще существуют "эмфатические" формы. Надо честно признать, что те аргументы, которые можно привести сейчас, отсутствовали в то время, когда писал К. Зете: (1) отрицание *tm-*, требующееся в силу морфологического характера формы, а не просто из-за её значения, применяется ко всем глагольным классам; (2) новоегипетские и коптские формы-преемники "эмфатических" форм, т. е. *jjr.f sdm* и вторые времена соответственно, не ограничиваются какими-либо определёнными глагольными классами; (3) параллелизм как стилистический приём не работал бы, если бы "эмфатические" формы существовали только в одном отдельном глагольном классе: предложение, подобное Sinuhe B 149 ff. было бы бессмысленным, если бы глагол *w^cr* не был столь же очевидно "эмфатическим", как *z33* и *rww*.

²¹ Ещё несколько примеров из Текстов Саркофагов: *jr.n.t(w)* I 344/5d, IV 5b, 106a; *ms.n.t(w)* IV 105i; *rdj.n.t(w)* III 200f (вариант *dj.tw*), IV 109a; *-j* I 232e; *-s* IV 262a (вар. *wnn.s*); *sjp.n.t(w).k* II 128b; *s^ch.n.t(w).k* I 146c; *sb3.n.tw.j* I 231g (ср. 230c *sb3.n.f.wj*); *gm.n.t(w)* I 166h; *tz.n.t(w)* II 302/3d.

20. При обсуждении "эмфатического" характера этих форм ещё не упоминалось о том, что наряду с формой *mrr.f* они проявляют явную несовместимость с *jw*.²² В контексте данной статьи этот факт является наиболее существенным аргументом.

21. Существование начальной глагольной формы, которую мы склонны считать "эмфатической", в свою очередь приводит нас к выводу, что следующая за ней глагольная форма должна быть подчёркиваемой. Если, например, за начальной формой *sdm.n.f* глагола движения следует другая глагольная форма, можно полагать, что последняя представляет собой подчёркиваемое наречное дополнение: как правило, оно будет либо обстоятельственным, либо целевым придаточным.²³ Примеры, где обе формы, начальная и обстоятельственная, имеют вид *sdm.n.f*, будут рассматриваться в §§ 29 и сл.

Обстоятельственная форма может также иметь вид *sdm.f* и акцентировать (возможно с некоторым оттенком гиперболы) тот факт, что действие второго глагола непосредственно сопутствует действию первого. Буквальный перевод звучал бы в этом случае слишком неестественно, чтобы им можно было воспользоваться, но с помощью метода, описанного в § 18, можно, по крайней мере, правильно разграничить субъект и предикат.* *Sinuhe* В 38: *jj.n.j m mš^c r (?n?) T3-Tmhjw, whm.tw n.j, jb.j 3h(d)w* "Когда я вернулся из похода в Ливию, сообщили мне (об этом сразу), и сердце моё оробело".

Brit. Mus. 574, 11 (Hierogl. Texts II Pl. 9) = Sethe Les. 75, 13 jj.n.j m hnt hr hm.f, dj.f sjp(j) jtw ntrw "когда я впервые²⁴ пришёл к Его Величеству, он (сразу же) велел, чтобы я проверил..."

IV. Глаголы движения: начальная форма *sdm.n.f* в сравнении с конструкцией "вспомогательный глагол + статив"

22. Соотношение между *jj.n.j* и *m.k wj jj.kwj* впервые было рассмотрено Б. Ганном (*Gunn Studies* 98). По его мнению, *jj.n.j* обозначает приход как прошедшее событие (past event of coming), а *m.k wj jj.kwj* — состояние, возникшее в результате совершившегося (совершающегося) и свершившегося прихода (resulting state of having (being)²⁵-and-remaining-come). А. Гардинер (*Gardiner* § 414, 4), признавая это различие, добавил важное наблюдение: форма *jj.n-*предпочитается в тех случаях, когда её сопровождает указание цели, с которой пришёл грамматический субъект действия (он же по большей части и рассказчик). Однако ему не удалось объяснить, почему для указания цели следует отдавать предпочтение форме, означающей приход как действие, а не форме, означающей "состояние прихождения" (state of "comeness" (Ганн)). Идея о том, что указание на цель прихода имеет отношение

²² Говоря об *jw mrr.f* А. Гардинер (*Gardiner* § 462 n. 6) цитирует только *Ptahh. 59 (L2) jw gmm.tw.s* как "отдельное исключение". Еще один пример того же рода — это, возможно, *Kmyt* § VIII (Posener. *Ostraca hiératiques littéraires de Deir el Médineh* II Pl. 9), если это в самом деле верное прочтение: *jw rmm.s tw hr rmw.k m grh, 3pdw.k m hrw* "она плачет ["вот же она плачет" ("und zwar weint sie") ср. § 26; предыдущее предложение относится к типу, рассматриваемому в *Edel* § 494], ибо ты при своих рыбах ночью и при своих птицах днём". Единственный пример, который можно привести для *jw sdm.n.tw.f* — это заглавие математического папируса Ринд *jw jst grt sphr.n.tw...* (К. Sethe. *Les. 60, II*): *jw* смущает не только в связи с *sphr.n.tw*, но и с *jst grt* — за пределами начальной ("неэнклитической") позиции такое сочетание необычно (*Gardiner* § 231 n. 12, ср. § 248).

²³ О целевом придаточном ср. *BD* ed. Budge 249, 5–6 (*Nu, CXXV, Introd.*) = de Buck. *Readingbook* 116, 3–4: *jj.n.j hr.k nb.j jnt.k wj m3n.j nfrw.k* "Я пришёл к тебе, мой господин, так, что ты можешь привести меня, и я могу видеть твою красоту". Как *jnt-*, так и *m3n-* оказываются типично проспективными, являя противоположность обстоятельственным, приведённым в § 11. Согласно de Buck. *Gramm.* § 123, где приведён этот пример, "граница между независимым оптативом и целевым придаточным не может быть проведена с полной определённойностью". Последняя альтернатива подтверждается формой *jj.n.j* (ниже, §§ 23, 24).

* Речь идёт о буквальном переводе посредством английской выделительной конструкции. Под терминами субъект и предикат подразумеваются логический субъект и предикат. В качестве логического субъекта в описываемых конструкциях выступает эмфатическая форма, переводимая придаточным предложением, в качестве логического предиката — подчёркиваемое наречное дополнение (в данном случае — обстоятельственное придаточное), переводимое главным предложением. (*Прим. перев.*)

²⁴ Т. е., очевидно, в первый раз, или как первый посетитель (после коронации) (*Sethe Erläut. ad loc.*); ср. Blackman *JEA* 16 (1930) 65.

²⁵ Jespersen *Mod. Eng. Gr.* IV 3.1(2)–3.2(1).

к различию между двумя конструкциями, не получила общего одобрения. В. Вестендорф в своей статье "Dynamischer Gebrauch des passivisch-intransitiven Pseudopartizips" ("Динамическое употребление пассивно-непереходного псевдопричастия"), *Mitt. Inst. Orientf.* 1 (1953) 38–56 пытался опровергнуть мнение Гардинера, обращая внимание на то, что, согласно его собственному признанию, указания цели встречаются и после *m.k wj jj.kwj*.²⁶

23. С другой стороны, я дополнил (и, думаю, подкрепил) наблюдение А. Гардинера, показав (*Études* 84), что форма *jj.n.j*, предшествующая указанию цели в старо- и среднеегипетском, соответствует *jjr.j jy*²⁷ в новоегипетском и демотическом, а также второму перфекту ⲛⲧⲁⲓⲉⲓ²⁸ в коптском. Исходя из этих диахронических соответствий я заключил, что форма *jj.n.j* была "эмфатической", и скорректировал вывод Гардинера, ограничив сферу её употребления подчёркнутыми указаниями цели (emphasized statements of purpose).

24. Контраргумент В. Вестендорфа утратил бы свою силу, если бы удалось продемонстрировать, что указания цели, сопровождающие форму *m.k wj jj.kwj*, не подчёркиваются. Очевидная трудность заключается в том, что в некоторых контекстах наличие или отсутствие эмфазы определяется скорее личным предпочтением, нежели логической или контекстуальной необходимостью. В таких случаях филологическая интерпретация мало подходит на роль независимого арбитра для грамматической теории, поскольку она неизбежно будет подкреплять любое желаемое решение. Очевидно, что грамматическая категория должна опираться на более объективные основания. Выходит так, что две формы глагола "приходить", по-видимому, представляют собой тот особый случай, который, возможно, стоит принять за критерий.

Имеются ясные примеры, показывающие, что форма *m.k wj jj.kwj* может выступать как самодостаточная минимальная конструкция.²⁹ Если она встречается с наречным дополнением, последнее следует характеризовать как необязательное и второстепенное. С другой стороны, форма *jj.n.j* ни разу не зафиксирована отдельно. Она не может выступать сама по себе в качестве минимальной конструкции, но обязательно должна сопровождаться каким-либо наречным дополнением. Поэтому такое наречное "дополнение" — это не дополнение в строгом смысле слова, а скорее неотъемлемая часть предложения; фактически, это его главная часть ("логический предикат"). Довольно существенным для данной дискуссии является также тот факт, что форма *jj.n.k* обязательно должна употребляться перед наречным "дополнением", имеющим вид "предлог + вопросительное местоимение",³⁰ и ответ на такой вопрос, в свою очередь, требует употребления *jj.n.j*.³¹ Вопросительное местоимение, равно как и слово, представляющее собой ответ на такое местоимение, по самой своей природе является главным элементом ("логическим предикатом") предложения. Если мы будем руководствоваться двумя этими крайними случаями, — самодостаточностью формы *m.k wj jj.kwj* с одной стороны, и необходимостью употребления *jj.n.k* перед конструкцией "предлог + вопросительное местоимение" — с другой, — мы можем надеяться сократить число произвольных суждений, насколько позволят обстоятельства.

25. Возможность испытать этот критерий дают те примеры, где глагол "приходить" употребляется в обеих формах, сначала — в стативе, затем — в форме *sdm.n.f*, расположенных через небольшой промежуток друг от друга:

²⁶ Также Peasant В 1, 77 *m.k sw jw r spr n.j hr.s*.

²⁷ Дополнительные демотические примеры см. *Rylands* IX 4, 11; в 3-м лице ж. р. ед. ч. — *Sethe* 5, 3.

²⁸ Дополнительные примеры см. 2 Цар. 24, 21 (ⲛⲧⲁⲓⲉⲓ — дополнение переводчика, ср. Быт. 23, 8, цитированный *Études* 30); Иудифь 10, 13; с именным субъектом действия, Исх. 20, 20.

²⁹ Например, *CT* I 265a; V 95c, и далее в этом изречении.

³⁰ *CT* III 151c: *jj.n.k jšst* "Зачем ты пришёл?"; *CT* V 95f, g: *jj.n.k tr mj zy jw? pr.n.k tr mj zy prt?* "Как ты пришёл? Как ты вышел?", ср. *Sethe AZ* 54 (1918) 6 n. 3.

³¹ *BD* ed. Budge 266, 9–10 = de Buck. *Readingbook* 122, 3–4: *jj.n.k r m? :: jj.n.j ʕ3 r smjt* "Зачем ты пришёл?" "Я пришёл сюда, чтобы быть оглашённым" [ср. *Gunn Studies* 67, ex. (12)].

CTI 116b, *m.t N pn jw hr.t (j)nd.f hr.t r^c nb...* 117b, *jj.n.f nd.f hr.t m Tw-nsrsr* "Смотри, этот N пришёл к тебе (ж. р.), чтобы приветствовать тебя ежедневно... (именно) с Острова Огня пришёл он приветствовать тебя". В первой части глагол сопровождаются не менее трёх наречных дополнений ("к тебе", "чтобы приветствовать тебя", "ежедневно"), но наш критерий показывает, что они второстепенны: при первом своём появлении глагол занимает центральное место. Лишь будучи повторён в форме *sdm.n.f* (нем. "und zwar ist er gekommen", ср. § 26), он уступает своё центральное положение наречному дополнению ("с Острова Огня").

26. Примеры такого рода встречаются и с другими глаголами движения. В. Вестендорф (Westendorf p. 53) цитирует из Поучения Амени (*Beni Hasan I Pl. 8*) 11–12: <ḥ^c.n.j>³² *hnt.k(w)j r jnt bj3w nbw n hm n* (Sesostris I)... *hnt.n.j hn^c rp^c(t) h3tj-^c... Imny ^c.w.s.*, ссылаясь на грамматику А. Эрмана (Erman *Äg. Gr.* § 310), где последний пишет об "особом употреблении" формы *sdm.n.f* "с целью более подробно изложить сказанное в предшествующем предложении". В тех случаях, когда речь идёт о простой форме *sdm.n.f*, признаки, подтверждающие такое употребление довольно сомнительны.³³ Однако В. Вестендорф предлагает перевод, с которым я полностью согласен со своей, несколько иной, точки зрения: "...und zwar fuhr ich südwärts zusammen mit dem Fürsten" ("...а именно направился я на юг вместе с князем..."). Есть основания полагать, что в тех случаях, когда в немецком переводе требуется или кажется предпочтительным добавление "und zwar", в египетском языке присутствует "эмфатическая" форма (*Études* 24 n. 2; 81 n. 4). Со ссылкой на рассматриваемое предложение этот вывод был сделан У. Хекелем (U. Heckel *ÄZ* 81 (1956) 81), и, по-видимому, принят В. Вестендорфом (Westendorf *Mediz. Gr.* p. 276 n. 3).

26а. ОТСТУПЛЕНИЕ. Подобный контраст, по-видимому, существует и у глагола *rh* "знать", единственного переходного глагола, статив которого употребляется с активным значением (*Sethe Verbum II* § 10). Хороший пример встречается в письме царя *Izzj* (Quibell *Saqqarah* 1907–1908 Pl. LXI, 2),³⁴ строка 4: *jw hm hm(j) rh mrr.k dd ht nb(t) mrrt hm(j)* "Отныне Моё Величество знает, что ты любишь говорить всё, что любит Моё Величество" в сравнении со строкой 11: *hr[sic].n(j) hm mrr wj R^c hr rdjt.f n(j) tw* "Отныне я знаю, что Ра любит меня, ибо он дал мне тебя"; "ибо он дал..." — предикат.

Формула "Я знаю вас, я знаю ваши имена" встречается в Текстах Саркофагов в двух формах, а именно: (1) *rh.n.j tn, rh.n.j rnw.tn*, и (2) *jw.j rh.kwj tn, rh.kwj rnw.tn*. Эта формула часто объединяется с пожеланием, выраженным проспективной формой *sdm.f*. Вероятно не случаен тот факт, что в *CT V 222*, где обе конструкции являются вариантами друг друга, *sdm.n.f*-конструкция предшествует, а стативная конструкция следует за пожеланием (*sw3d.tn wj...*). В *CT VII 164b, c* форма *sdm.n.f* стоит в начале изречения, а пожелание следует после неё, поэтому пожелание, видимо, следует рассматривать как придаточное предложение: *ḥnh.j jm.tn, hpr.j jm.tn*. Ср. также *CT VI 323v-y*:

rh.n.j tn, rh.n.j rnw.tn
rh.tn wj mj rh.j tn
rh.tn rn.j mj rh.j rnw.tn.

27. В заключение этой главы рассмотрим известную формулу, недавно исследованную Гёдиком (Goedicke)³⁵ и Шенкелем (Schenkel).³⁶ Она охватывает три глагола движения в форме

³² Так у А. Эрмана в текстах для чтения к его грамматике (Erman *Lesestücke*), например, ^{32*} n. c, после сходного пассажа в строке 14.

³³ Вплоть до 3-го издания все примеры, приводившиеся в этом разделе, содержали отрицательную форму *n sdm.n.f*, которая в самом деле имеет рассматриваемое значение; ср. Gunn *Studies* 113 под номером (II).

³⁴ Я цитирую из Farina (tr. Neuville) *Gr. de l'ancien égyptien* (1927) 275–276.

³⁵ "The Egyptian Idea of Passing from Life to Death", *Orientalia* 24 (1955) 225–239. Ср. также Federn *JNES* 19 (1960) 256.

³⁶ *Frühmittelägyptische Studien* (= *Banner Orientalistische Studien* N.S. 13, Bonn 1962) pp. 125–128 §§ 50, 51; "Notes sur la transmission de l'autobiographie traditionnelle", *Rev. d'ég.* 15 (1963) 63–67.

sdm.n.f. jj "приходить", *prj* "выходить", и *h3j* "спускаться", причём первые два представляют собой варианты, а третий выступает в качестве параллели к ним. В Первый Переходный период эта формула иногда встречается в конце надписи, и за ней ничего более не следует.³⁷ Однако обычно она помещается в начале и, как правило, за ней идёт³⁸ различное число фраз, которые несомненно связаны с ней контекстуально. Является ли эта связь не только контекстуальной, но и грамматической — вопрос, который представляет интерес не только с точки зрения рассматриваемого здесь грамматического явления, но и с точки зрения правильного понимания формулы.

28. Рассмотрим менее распространённый, но грамматически недвусмысленный случай, в котором предложение или предложения, следующие за вводной формулой, явно являются обстоятельственными, выступая в виде наречного предиката или т. н. ложноглагольной конструкции, например, Brit. Mus. 1671 [JEA 16 (1930) Pl. XXIX, ср. p. 198 n. 24]:

pr.n(j) m pr(j), h3.n(j) m jz(j)

pr(j) grg

jw^c(j) c.f nht

Я вышел из дома своего, я спустился в гробницу свою, дом мой прочен, рука наследника моего сильна.

Cairo 20007

pr.n(j) m pr(j), h3.n(j) r jz(j)

m krstt nfrt jrt.n(j) m hpš.wj(j)

pr(j) hr rmt, njwt(j) m-s3(j)

mswt(j) hr(?) nny m-s3(j) nn nh.s

Я вышел из дома своего, я спустился в гробницу свою в прекрасном (её) оснащении, которое я приобрёл своими собственными руками, дом мой в плаче, город мой следует за мной, потомок мой (в действии каком-то) за мной без исключения. Ср. Janssen *Autobiogr.* VI.G 13 (II pp. 75 n. 42; 197)

Siut III 13 (cf. OLZ 1939, 156)

jj.n(j) c3, z3(j) m st(j)

Я пришёл сюда, сын мой на месте моём.

29. В подавляющем большинстве примеров предложения, следующие за вводной формулой, содержат форму *sdm.n.f.* Учитывая взаимную близость этих предложений и вводной формулы, мы вправе задать вопрос, не связаны ли они грамматически. Сравнение их с предложениями, рассматривавшимися выше, по-видимому, подтверждает ту точку зрения, что в обоих случаях перед нами одна и та же синтаксическая модель, в которой форма *sdm.n.f.* и чисто обстоятельственные выражения взаимозаменяемы. Мы приходим к выводу, что формы *sdm.n.f.* употребляются в качестве предикатов при начальных "эмфатических" глаголах движения не реже, чем другие обстоятельственные выражения.

30. Фраза, которая встречается довольно часто в более или менее тесной связи с нашей формулой, — "я делал (*jr.n.j*) то, что любят великие и восхваляют малые" (с вариантами). Сейчас для нашей дискуссии имеет значение то обстоятельство, что форма *sdm.n.f.* в начале этой фразы встречается как с предшествующим *iw*, так и без него. К сожалению, моё собственное изложение материала в *Zu den Inschriften der 11. Dynastie* § 43 оказалось искажено из-за того, что я тогда не обратил внимание на наличие или отсутствие *jw*, не говоря уж о соответствующей классификации примеров. Я признаю, что тридцать пять лет назад я еще не подозревал о важности этого признака. Оба примера, приведённые в § 43а, *Amer. Journ.* 38, 56 (стела *Dmi*)³⁹ и *Qurneh* Pl. 2 вверху [= Clère-Vandier *Bibl. aeg.* X § 19]

³⁷ В этом случае подчёркиваемой частью предложения должны быть наречные дополнения "из своего дома" и "в свою гробницу".

³⁸ Исключение составляет, например, *JEA* 14 (1928) Pl. XX, 3; а также *CT* IV 207b, с.

³⁹ Издана Г. Гёдике: *Goedicke JNES* 19 (1960) 288–291.

содержат *jw* (ср. п. 41), а примеры из *Urk. I 151* [= Clère-Vandier *op. cit.* § 1] и Cairo 20503 фрагментарны. Среди дальнейших примеров, приведённых в § 43с, некоторые также содержат *jw jr.n.j*, а другие — просто *jr.n.j*.

Исследование примеров показывает, что выбор между двумя вариантами зависит от того, связаны ли, и если да, то в какой последовательности, слова "я сделал то-то и то-то" с начальной формулой "я вышел...". Если фраза "я сделал..." встречается отдельно,⁴⁰ или предшествует словам "я вышел...",⁴¹ употребляется форма *jw jr.n.j*, т. е. выражение "я сделал то-то и то-то" представляет собой в этом случае независимую формулу. Наоборот, если оно стоит непосредственно после слов "я вышел...", то *jw* отсутствует,⁴² и это означает, что данное выражение может, и, вероятно, должно рассматриваться как обстоятельственное; иными словами, в этом случае оно является неотъемлемой частью составной формулы.

31. Самые длинные примеры такого типа — две почти идентичные надписи *Nfr-sšm-R^c* и *Nfr-sšm-Pth* (appendix Edel *Untersuchungen 71*), в которых после слов "я вышел из города своего, я спустился из нома своего" следует более дюжины форм *sdm.n.f*. Среди них интересно отметить фразу "я давал (*rdj.n.j*) хлеб голодному, одежду раздетому", в которой обычно употребляется форма *jw rdj.n.j*. Причина различия⁴³ здесь заключается в том, что данная фраза сама по себе обычно является независимым предложением, а в этих двух надписях она включена в ряд обстоятельственных придаточных.⁴⁴

32. Все *sdm.n.f*-придаточные, которые встречаются после вводной формулы "я вышел...", описывают действия, которые покойный может совершить только при жизни, и, следовательно, они должны предшествовать его "выходу из своего дома". Если все эти *sdm.n.f*-придаточные понимать как обстоятельственные и подчёркиваемые (*emphasized*), назначение и функция формулы представляется в несколько ином свете.

"Переход от жизни к смерти" сам по себе не является предметом нашего интереса, но подкрепляет основу рассуждения. Грамматическая эмфаза, лежащая на обстоятельственных придаточных, означает, что покойному важно, чтобы он мог оглянуться на свои благие деяния и похвальные достижения, а также на тот порядок, в котором он оставил свои дела на земле.

33. В заключение этой темы следует коснуться *Urk. I 57, 11–14*, где формула "я пришёл из города своего, я вышел из нома своего" расширяется третьим придаточным — "я похоронен в этой гробнице", с использованием пассивной формы *sdmw.f: qrs(w.j)*. Если эта надпись сделана в Среднем Царстве, мы вправе ожидать **qrs.n.tw.j*, или, наоборот, вынуждены сделать вывод, что формы *sdm.n.f* в первых двух придаточных не "эмфатические".⁴⁵ Но поскольку надпись относится ко времени, когда, согласно Э. Эделю (Edel *ÄZ 83* (1958) 17–18), форма *sdm.n.tj/tw.f* ещё не получила полного развития как

⁴⁰ Первый Переходный период, Каир 1641 (Дендера); Краковская стела Мерера, *JEA 47* (1961) Pl. I, l. 4. Dyn. XVIII, *Urk. IV 131, 14; 941, 4; 1530, 7–10* ("Der grosse Stelentext"); *BD ed. Budge 260u (Nu, CXXV, Address to the Gods) = de Buck. Readingbook 119, 1.*

⁴¹ Стела *Dmj* (выше, прим. 39): "Я сделал..." — ближе к началу, "Я вышел..." — ближе к концу надписи; *Qurneh* Pl. 2 сверху.

⁴² *Siut IV 62; Metrop. Mus. 57.95 (Fischer JNES 19 Pl. VII); Brit. Mus. 562; Cairo 20024, 8; Louvre C 174; Siut I 266; Sinai no. 123 A 38; ср. Janssen Autobiografie II.A 12 + II.F 148; II.A 11 + II.F 132.* Также *Urk. IV 484, 3*; в этом тексте, однако, в качестве начальной глагольной формы употреблён необычный вариант *jw.j jj.kwj*, т. е. "неэмфатическая" форма, которая означает, что *jr.n.j* не подчёркивается, хотя, вероятно, является обстоятельственной формой.

⁴³ Э. Эдель (Edel *Gr.* § 537), по-видимому, относит это различие к сфере хронологии: "...среди прочих, несколько более поздних по времени случаев..."; ср. также его § 889.

⁴⁴ В гораздо более позднем примере формулы "Я давал хлеб...", зафиксированном на стеле позднего Среднего Царства (*Metrop. Mus. 35.7.55*, изд. Хейсом: *Hayes JEA 33* (1947) Pl. II *wnn.j m 3h jqr m hr-ntj, m-ht rdj.j* и т. д.), эта формула находится во временном подчинении по отношению к фразе, касающейся существования покойного в некрополе.

⁴⁵ Если не достаточно было простого отсутствия *jw* для того, чтобы превратить пассивную форму *sdmw.f* в "эмфатическую".

пассивное соответствие "эмфатической" формы *sdm.n.f*, этот пример, к сожалению, не опровергает и не подтверждает наших выводов.

V. Переходные глаголы: начальная форма *sdm.n.f* в сравнении с *jw sdm.n.f*.

34. Как мы видели (§§ 30, 31), варианты двух фраз "я делал то, что любят великие и восхваляют малые" и "я давал хлеб голодному, одежду раздетому" с *jw* или без него перед начальной формой *sdm.n.f*, соответствуют двум различным синтаксическим и стилистическим функциям. Они подводят нас к теме настоящей главы, а именно, истинному значению формы *jw sdm.n.f* и её соотношению с простой начальной формой *sdm.n.f*.

Конструкцию *jw sdm.n.f* нередко называют очень распространённой. В сущности, она совсем не часто встречается в больших литературных текстах Среднего Царства. Также говорят, что это распространённая, или даже самая распространённая повествовательная форма.⁴⁶ В тех случаях, когда она действительно сходна с повествовательной формой, обнаруживается, что она выступает в 1-м лице ед. ч., или сопровождается местоимением 1-го лица ед. ч. в роли дополнения; а тексты, где она употребляется таким образом, оказываются автобиографическими надписями. Ныне автобиографические надписи следует рассматривать скорее как прямую речь, нежели как повествовательные тексты. То же самое справедливо и для Текстов Саркофагов, в которых конструкция *jw sdm.n.f* достаточно распространена.

35. Функция *jw* была распознана Б. Ганном.⁴⁷ Оно относит утверждение к сфере интереса и времени рассказчика: различие между речью ("Rede") и повествованием ("Erzählung") для среднеегипетского языка не менее существенно, чем для новоегипетского (в новоегипетском это было продемонстрировано Ф. Хинтце (Hintze)). Все глагольные формы, начинающиеся с *jw*, "вводят утверждение, рассматриваемое с точки зрения настоящего времени". Следовательно, *jw sdm.n.f* соответствует настоящему совершенному времени (Present Perfect) (даже если в некоторых случаях при переводе на английский предпочтительно передавать её простым прошедшим временем (Simple Past Tense)), которое присуще именно прямой речи, в отличие от повествования.⁴⁸

36. Однако, простая форма *sdm.n.f* никоим образом не исключается с начальной позиции в прямой речи и не ограничивается глаголами движения. Если последние и составляют отдельный класс, то именно потому, что они не употребляются в форме *jw sdm.n.f*: эта конструкция характерна только для переходных глаголов.⁴⁹ Поскольку пассивная форма *sdm.n.tw.f*, которая может быть образована только от переходных глаголов, является "эмфатической" и, следовательно, избегает *jw* (§ 20), не удивительно, что начальная простая форма *sdm.n.f* тех же глаголов оказывается не менее "эмфатической", чем *sdm.n.tw.f*, или простая начальная форма *sdm.n.f* глаголов движения. Из этого следует, что *jw* имеет дополнительную функцию: указывает на то, что последующая глагольная форма обладает полной предикативной силой, тогда как простая начальная форма *sdm.n.f* и непрспективная форма *sdm.n.f* характеризуются как непредикативные, т. е. "эмфатические".

---

⁴⁶ Некоторые исследователи употребляют термин "повествовательный" ("narrative") в расширительном смысле, в котором он становится практически синонимичен терминам "предикативный" ("predicative"), "спрягаемый" ("finite") и "изъявительный" ("indicative").

⁴⁷ *Studies* 98 n. 1; *Ann. Serv.* 25 (1925) 247.

⁴⁸ Рассказывать о себе, пользуясь глагольными формами, свойственными повествовательной речи ("Erzählung") можно, а о третьих лицах на языке "речи" ("Rede"), безотносительно к рассказчику — нельзя. Очень сомнительно, чтобы форма *jw sdm.n.f* могла употребляться в формуле "он отверз свои уста ко мне" и "я отверз свои уста к нему" в таких текстах, как "Потерпевший кораблекрушение" и "Разговор разочарованного со своей душой", если бы субъект действия или наречное дополнение не были выражены местоимением 1-го лица.

⁴⁹ [Подтверждено Э. Эделем, § 886]. Включая *rh* "знать" (например, *CT* I 139c, VI 252h, VII 425a). Я не могу сказать ничего определённого о других непреходных глаголах, отличных от глаголов движения.

37. Мы проверим этот вывод, сравнив несколько примеров употребления *sdm.n.j* и *jw sdm.n.j*, а для того, чтобы быть уверенными в том, что обсуждаемые формы синтаксически не связаны с тем, что им предшествует, мы рассмотрим только абсолютное начало прямой речи. В автобиографических надписях, на материале которых рассматривать форму *jw sdm.n.j* было бы некорректно, мы, соответственно, выбираем формы *sdm.n.j*, следующие непосредственно после *dd(.f)* "он говорит". В литературных текстах трудно найти примеры употребления прямой речи, в которых формам *sdm.n.j* или *jw sdm.n.j* не предшествовал бы вокатив. Случаи, когда форме *sdm.n.j* предшествует *m.k* "смотри", требуют отдельного рассмотрения (§ 45).

Едва ли нужно подчёркивать, что наши результаты не имеют доказательной силы вне заданного контекста и стилистических условий.

38. А. *jw sdm.n.j*

Peasant В 1, 14–15: *nb.j, jw gm.n.j w^c m nn n shtj nfr mdw n wn-m^{3c}* "Господин мой, я нашёл одного из этих поселян, который воистину красноречив". Сообщение о находке.

Westcar 8, 8: *jty ^c.w.s. nb.j, jw jn.n.j Ddj* "Царь, господин мой, я привёл Джеди". Сообщение об исполненном поручении.

Westcar 6, 1: *D3d3-m-^cnh sn.j, jw jr.n.j mj n3 dd.[n.]k* "Дж., брат мой, я сделал так, как ты сказал", т. е. "я последовал твоему совету".

39. В. *sdm.n.j*

Berlin 13272 (Clère-Vandier *Bibl. aeg.* X § 31), 7 *gm.n.j hwt-k3 nt rp^c(t) Nhtj-jqr w3s.t(j), jnbw<.s> jsw, twt.s nb [n]g* "я нашёл заупокойную часовню принца N. разрушенной, стены её ветхи и статуи её все разбиты". В отличие от первого примера, приведённого в § 38, *gmj* означает здесь не "найти по счастливой случайности или в результате поисков", а "найти что-либо в каком-либо состоянии", причём главный интерес представляет именно описание этого состояния, тогда как "найти" является глаголом неполной предикации.

Brit. Mus. 575 (7 Sesostri III, *Hierogl. Texts* II Pl. 18):

*jr.n.j grt m^ch^ct tn r rd n ntr ³, nb ^cnh, hntj 3bdw,
n mrwt šzp ³bwt sntr htpw-ntr hr wdhw n nb ntrw*

"Я сделал эту гробницу у ступеней Великого Бога, Господина жизни, Предстоящего в Абидосе, ради получения кушаний, ладана и божественных приношений на алтарь Господина богов".⁵⁰

Глагольная форма "я сделал" явно имеет меньшую важность по сравнению с подчёркиваемым изложением цели (*n mrwt*), ради которой была создана гробница. Это подтверждается сходной формулой, в которой то же соотношение выражено другим способом. Глагол "делать" выступает здесь в виде относительной формы, определяющей *jz pn* или *m^ch^ct tn* "эту гробницу", при этом определяемое слово вводится предлогом *jr*, занимая тем самым выделенную позицию (standing in extraposition), например, Louvre C 170 (2 Sesostri II):

*jr m^ch^ct tn jrt.n.j m T3-wr 3bdw r rd n ntr ³, nb ntrw, hr w^crt nb(t)
htpt, t3-dsr, 3ht jmntt, n mrwt wsr 3h m šms n ntr ³*

"Эта гробница, которую я сделал в Абидосе у ступеней Великого Бога, Господина богов, в области "Владычица приношений", Священной Земле, Западном Горизонте, (я сделал её),⁵¹ чтобы стать могучим и сияющим (в оригинале — "strong and powerful") в свите Великого Бога.

⁵⁰ Это краткая версия формулы, которая допускает множество вариаций и значительное усложнение. Краткая версия имеет то преимущество, что она не оставляет сомнений в том, какие слова несут на себе эмфазу.

⁵¹ Имя в выделенной позиции и относительная форма не повторяются, как можно было бы ожидать. Исключение составляет не вполне успешная попытка повторения, зафиксированная в Leiden V 4; ср. Sethe *Erläut.* ad 72, 11. Грамматически более удовлетворительным решением является введение прямой речи посредством *jj.n.j*: "Я пришёл к этой гробнице, которую я сделал... ради..." — так, например, в Leiden V 3 (*jw.n.j*), Turin '21' [Piehl *ÄZ* 19 (1881) 18; Maspero *Rec. tr.* 3 (1882) 115]. Стела Kinnaird [*JEA* 38 (1952) Pl. I]

40. В заключение можно привести пример, в котором *jw sdm.n.f* и *sdm.n.f* употреблены в контекстуальном противопоставлении. Надпись номарха *D^cw* (поздняя VI дин., *Urk.* I 145–147) содержит пять повествовательных предложений и два предложения, содержащих обоснования действий (*argumentative and rationalizing sentences*): первые вводятся формой *jw sdm.n.f*, последние — простой формой *sdm.n.f* (хотя и дополненной частицами):

146, 3 *jw qrs.n(.j)* "Я похоронил своего отца..."

146, 6 *jw dbh.n(.j)* "Я просил царя..."

146, 10 *jw rdj.n hm.fjn.t(j)* "Его Величество повелел, чтобы было доставлено..."

146, 16 *rdj.n(.j) swt qrs.t(j.j)* "Я велел похоронить себя в одной гробнице с этим *D^cw*, чтобы (*n mrwt*) быть с ним в одном месте, а не из-за отсутствия (*n js n tm wnn...*) необходимых средств⁵² на сооружение двух гробниц".

147, 4 *hr jr.n(.j) nw* "Таким образом, я сделал это, чтобы (*n mrwt*) видеть этого *D^cw* каждый день, и чтобы (*n mrwt*) быть с ним в одном месте".

147, 13 *jw dbh.n(.j)* "Я просил Его Величество..."

147, 15 *jw rdj.n hm.f* "Его Величество повелел..."

VI. Составные глагольные формы в начальной позиции

41. Теперь мы возвращаемся к тому, с чего начали. Поиск синтаксической позиции, которая могла быть положена в основание нашего исследования, привёл нас к выбору обстоятельственного придаточного. Этот выбор оправдан тем, что семь глагольных форм, которые встречаются в такой позиции, представляют собой те же формы, которые в сочетании с различными вспомогательными элементами образуют изъявительные формы, использующиеся в начальной позиции. Наиболее распространёнными вспомогательными элементами являются *jw*, некоторые формы *wnn* (*wn-*, *wnjn-*), *h^c.n-*, *m.k* (*m.t*, *m.tn*); к ним можно также добавить частицы *jsk/jst/tj*. Если мы выпишем семь наших форм по горизонтали, а вспомогательные элементы — по вертикали, мы получим свод всех составных глагольных форм (с несколькими "пустыми ячейками"):

Осн. формы	<i>sdm.f</i>	<i>sdm.n.f</i>	<i>sdmw.f</i>	Статив	<i>hr</i> + инф.	<i>m</i> + инф.	<i>r</i> + инф.
Вспом. эл-ты							
<i>jw</i>	×	×	×	—	—	—	—
<i>jw.f</i>	×			×	×	×	×
<i>wn.f</i>	×						
<i>wn.jn.f</i>	×			×	×		
<i>h^c.n</i>	×	×	×	—	—	—	—
<i>h^c.n.f</i>				×	×		
<i>m.k</i>	[×]	[×]	×	—	—	—	—
<i>m.k sw</i>	×	[×]		×	×	×	×

Изучение особых форм *sdm.f* покажет, что в действительности они такие же, как те, что перечислены в § 11.

Глаголы III^{ae} inf. не удваивают второй корневой согласный.

Глагол "давать" имеет форму *dj-*: *Shipwrecked Sailor* 18–19: *jw... dj.f*; *Sinuhe* B 96, 151: *jw.j dj.j*; *CT V* 199d: *jw dj.tw*.

Глагол "приходить" демонстрирует следующие формы: *CT VII* 495g: *jw ntr jwy.f* (𓂀𓂛𓂏𓂗𓂏) *m htp*; *Sinuhe* R 15: *tj sw hm jy.f* (𓂀𓂛𓂏𓂗𓂏𓂗𓂏).

содержит ту же формулу, что и Turin '21', однако обрывает её на *r rd n ntr špsj* и, таким образом, опускает существенное "ради/чтобы...".

⁵² Так в переводе Б. Ганна (*Studies* 187 н. 4); о др. возможном переводе см. Edell *ÄZ* 83 (1958) 16–17 и *Gr.* § 1123.

Глагол "видеть" встречается в форме *m33-* в следующих сочетаниях: *CT VII 477j: jw m33.j; ibid. 44c: jw.j m33.j, ibid. 507e: jw.f m33.f.*

Глагол "приносить" встречается в форме *jn-*: *CT VII 45o: jw.sn jn.sn.*

Эти факты показывают, что А. Эрман был, по-видимому, прав (*Äg. Gr.* § 343), утверждая, что сочетания с *jw.f* в действительности содержат обстоятельственную форму⁵³ и буквально означают "er ist indem er hört" ("есть он, причём он слушает").

42. В этих сочетаниях становятся осязаемыми синтаксические различия между двумя основными группами, на которые распадаются семь глагольных форм (§ 7). Если взять самый важный вспомогательный элемент, *jw*, то окажется, что с большинством форм суффиксального спряжения он употребляется без суффикса, который, однако, обязательно появляется, если за *jw* следуют статив или предлог + инфинитив, составляющие т. н. ложноглагольную конструкцию.⁵⁴ Исключением является форма *sdm.f*, которая допускает обе формы, *jw sdm.f* и *jw.f sdm.f*, явно без функционального различия между ними.

После *jw* наиболее важным вспомогательным элементом, способным присоединять личные суффиксы, является *ḥ^c.n*. Общее правило, описывающее наличие или отсутствие личного суффикса после *ḥ^c.n*, такое же, как для *jw*: суффикс появляется перед стативом и конструкцией "предлог + инфинитив", но исчезает перед формами суффиксального спряжения. Общепринятое объяснение этого явления в случае с *ḥ^c.n* (напр., Gardiner § 476) состоит в том, что личный суффикс основного глагола выступает как общий для него и вспомогательного элемента. Это объяснение весьма правдоподобно,⁵⁵ и для случая с *jw*, по-видимому, другого объяснения не требуется (Gardiner § 461). Правило, которым регулируется наличие или отсутствие личного суффикса, заключается в том, что составная глагольная форма избегает двух одинаковых флективных окончаний. Подобное правило встречается и в других языках, наиболее характерный пример — т. н. составной перфект в амхарском языке, т. е. герундий в сочетании со вспомогательным элементом *allä*: герундий может иметь формы всех лиц, а *allä* — только тех, чьи окончания отличаются от окончания герундия.⁵⁶

43. Ситуация с частицей *m.k* сходна с вышеописанной лишь отчасти. После *m.k* зависимое местоимение или именной субъект обязательно требует наречного предиката или ложноглагольной конструкции. Таким образом, конструкция *m.k* + зависимое местоимение может рассматриваться как альтернативный вариант конструкции *jw* + личный суффикс: со стативом глагола "приходить" *m.k wj jj.kwj* встречается чаще, чем *jw.j jj.kwj* (напр., *CT III 325j, VII 476i*), а с *rh* "знать" *jw.j rh.kwj* является правилом, а *m.k n rh.wjn* (*Westcar 10, 5*) — скорее исключением; но в любом случае *m.k* является обязательным и неотъемлемым элементом конструкции.

С формами *sdm.f* и *sdm.n.f* после *m.k* встречаются обе конструкции: с зависимым местоимением или именным субъектом, а также без него. Не совсем ясно, являются ли зависимое местоимение и именной субъект равноценными и взаимозаменяемыми. В *CT II 180c* мы встречаем *m.tn N pn h3.f r pt* "Смотри, этот N спускается к небесам" (или "Смотри, этот N, как он...?") с глаголом III^{ae} inf. в форме, которая ожидалась бы

⁵³ Сходным образом у Э. Эделя (Edel p. LXXXI, доп. к § 895, со ссылкой на формы *sdm.f*, употребляемые в сочетании с *wn.f* и перфектным причастием *wn*).

⁵⁴ В этих конструкциях, когда дело касается именно среднегипетского, различие между самостоятельными предложениями (начальная позиция) и обстоятельными придаточными для *jw-* с суффиксами полностью стирается [*CT III 187b (sim. 19a–d) dj.k n.j B, jw.j ḥqr.kwj* "...что ты можешь дать мне хлеб, когда я голоден"], и примеры употребления обстоятельного *jw* с именным субъектом, хотя и являются ещё исключениями, всё же не совсем редки. (Erman § 372, Gardiner § 323). Э. Эдель (Edel § 880) приводит отдельные примеры времён поздней VI династии и Первого Переходного периода.

⁵⁵ Возможно, здесь остаётся пространство для сомнений, является ли форма *sdm.n.f* в конструкции *ḥ^c.n sdm.n.f* продолженной (continuative), как полагал А. Гардинер, или обстоятельной: "он встал, услышав".

⁵⁶ В староамхарском 3 л. мн. ч. имело форму *mältäwallu* (Praetorius *Amhar. Spr.* § 207b) в отличие от современного *mä/oltäwal*.

в обстоятельном придаточном. Однако в других примерах, где встречается неизменяемая форма *sdm.f* или *sdm.n.f*, контекст, кажется, иногда требует или, по крайней мере, допускает "эмфатическую" форму, например: *CT II 384a, b: m.k wj šm.j r.j, phtj.k m-^c.j* "Вот, я ухожу, сила твоя со мной", т. е. "я уношу твою силу с собой" [= *BD ed. Budge 220, 5–6 m.k wj šm.kwj r.k...*]; *Shipwrecked Sailor 113–114* (выше, § 11): *m.k ntr rdj.n.f^cnh.k, jn.f tw r jw pn n k3* "Смотри, принеся тебя на этот остров *ка*, бог дал тебе жить". Однако эти примеры не имеют решающего значения.

44. В некоторых примерах конструкции *m.k sdm.f* без зависимого местоимения *sdm.f* по форме и значению явно является "эмфатической", например: *Sinai* по. 90, 4 = *Sethe Les. 86, 5: m.tn dd st Ht-Hr n...* "Смотри, ведь для... Хатхор даёт это". Ср. прим. Я. Черного (Černý, р. 97, note d); *Peasant B 1, 81: m.k jw w^c n n3 n šhtj r šwt pr.fr t3* "Смотри, ведь (лишь)... один из этих поселян приходит".⁵⁷ Учитывая характерную несовместимость "эмфатических" форм с *jw* (§ 20), кажется маловероятным, что в подобных случаях *m.k* выступает как альтернативный вариант *jw*. Я думаю, следует сделать вывод, что *m.k* не является неотъемлемой частью конструкции, и может быть удалена без ущерба для синтаксической структуры.

45. То же самое верно по крайней мере для некоторых примеров конструкции *m.k sdm.n.f* (*Gardiner § 234, р. 179* вверху): *m.k* не является неотъемлемой частью конструкции, т. е. это не вспомогательный элемент, а свободный "представитель", и форма *sdm.n.f*, перед которой он помещается, выполняет ту же функцию, какая была бы у неё в абсолютном начале предложения: выступает в качестве "эмфатической". Пророчество *Nfrty 6: rhw, m.tn rdj.n.j j3^cš.tw n.tn r rdjt d^r.tn n.j...* "Друзья, смотрите, я велел, чтобы вы были призваны (вновь), чтобы велеть вам искать для меня..." Царь велел, чтобы советники вновь были призваны, после того, как они удалились от него. Он говорит им не о том, что вновь призвал их, а о том, зачем он это сделал. Сходным образом, целевое придаточное, вводимое посредством *n mrwt*, подчёркивается (*is emphasized*) с помощью начальной глагольной формы в *Siut I 271* и *275*. В *Siut I 270* эмфаза лежит, по-видимому, на словах *z3w htht ht jm.sn* "чтобы не"⁵⁸ заблудился ни один из них".

46. Соотношение двух конструкций "r + инфинитив" с *jw* или без *jw* перед именным субъектом было рассмотрено У. Хекель (*U. Heckel ÄZ 81 (1956) 80–81*). Однако её выводы прямо противоположны тому, что следует из приводившихся выше рассуждений. Это разногласие тем паче меня смущает, поскольку я в некотором отношении несу ответственность за тот принцип, на котором основана её интерпретация. Фрагмент, в котором содержится ключ к пониманию различия между обсуждаемыми конструкциями, имеется в *Westcar 5, 3–7*, где обе конструкции встречаются неподалеку друг от друга. Не желая критиковать саму по себе аргументацию У. Хекель, я полагаю, что для данного фрагмента по меньшей мере равно справедливым будет объяснение, данное с тех позиций, которые защищаются в настоящей статье. В первой части предложения слова *jb n hm.k r qbb* являются, согласно самой У. Хекель, по отношению к начальным словам *hwj-3 wd3 hm.k...* аподосисом (*Nachsatz*, т. е. придаточным, следующим за главным предложением), выражающим результат, ожидаемый от предполагаемой приятной прогулки. Поэтому, по крайней мере умозрительно, рассматриваемые слова тесно связаны с тем, что им предшествует, и, вполне возможно, они представляют собой аподосис даже в строго грамматическом смысле: тогда данная конструкция оказывается предшественницей новоегипетских примеров, приведённых В. Тиллем (*Till ÄZ 69 (1933) 116–117*); в любом

⁵⁷ О тёмном выражении *r šwt pr.fr t3* ср. предположение А. де Бука (ар. *Sethe Erläut. ad 23, 7–8*).

⁵⁸ Каким бы ни было исходное или буквальное значение *z3w*, я полагаю, что его всегда лучше передавать союзом "чтобы не...", нежели императивом "остерегайся, чтобы не...". Это верно даже для классического примера *Urk. I 130, 9*: "назначь умелых людей, которые будут охранять его по обоим бортам судна, чтобы он не упал в воду". Также и в *CT I 71b = f и d* (здесь за ним следует *tm-*), где Э. Эдель (*Edel § 1120*) рассматривает *z3w* как пассивную форму *sdmw.f* ("предотвращено").

случае, она соответствует общему правилу, согласно которому отсутствие *jw* указывает на неначальный, т. е. зависимый статус фразы. Что касается второго случая употребления *jw* перед подобной конструкцией, я не вижу причин, мешающих рассматривать *jw jb.k r qbb hr.s* как независимое предложение, подводящее итог сказанному. То, что *jw* когда-либо могло выступать в качестве показателя эмфазы, по моему мнению, абсолютно неправдоподобно и противоречит фактам.

VII. Заключение

47. Едва ли наша семёрка основных форм покажется читателю поразительной. Вероятно, любой египтолог, если попросить его составить список таких форм, получил бы более или менее сходный перечень. Однако, именно в "более или менее" и заключается суть дела. Я хотел бы подчеркнуть то важное обстоятельство, что в нашем списке содержится лишь одна форма *sdm.f*. Какие бы ещё формы *sdm.f* ни были распознаны, все они, подобно перспективной и "эмфатической" (*mrr.f*), принадлежат к иному порядку, нежели формы изъявительные, — единственные, которые мы рассматриваем. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы вновь подтвердить своё убеждение в том, что изъявительная ("повествовательная") "имперфектная" форма *sdm.f* (*mrr.f*) — это лишь форма-призрак, которая уже достаточно давно преследует египетскую грамматику.

48. В нижеприведённой таблице перечислены основные представители "неэмфатических" (изъявительных) и "эмфатических" форм в той последовательности, в которой они соответствуют друг другу в начальной позиции:

"Неэмфатические"	"Эмфатические"
<i>jw gm(j).f, jw.f gm(j).f</i>	<i>gmm.f</i>
<i>jw gm(j).n.j</i> (переходные)	<i>gm(j).n.j</i>
<i>jw rdiw.f</i> (пассивные)	<i>rdi.n.tw.f (; rdiw.f)</i>
<i>jw.j pr(j).kwj</i>	<i>pr(j).n.j</i>
<i>m.k wj jj.kwj</i>	<i>jj.n.j</i>
<i>[jw.j jj.kwj</i> } (гл. движения)	<i>wnn.j jj.kwj</i> ⁵⁹]

49. В пределах каждой из этих групп, изъявительной и "эмфатической", соотношение между *sdm.f* и *sdm.n.f* всегда одинаково: их противопоставление очень хорошо можно было бы описать в терминах настоящего и прошедшего времени, если бы эти безобидные термины не приобрели дурной славы. Чтобы не прибегать к ним, их можно заменить терминами Марселя Коэна (Marcel Cohen) "несовершенный вид" — "совершенный вид" (*inaccompli vs. accompli*), или "имперфект"⁶⁰ (в том смысле, как его определяет Б. Ганн в *Studies* 110) и "перфект". Видовой контраст существует между *jw(j) sdm.j* и *m.k wj* (предположительно также *jw.j hr sdm: jw(j) m33.j* (§ 41) означает "я могу видеть", а *m.k wj hr m3.f* — "я вижу это в данный момент" (*СТ II 338/339a*). Последняя конструкция, по-видимому, не имеет "эмфатического" соответствия. Различие между *jw.j...* и *m.k wj...* состоит, по-видимому, в том, что первую конструкцию отличает чисто эгоцентрический характер, тогда как вторая рассчитана на привлечение внимания собеседника в роли заинтересованной стороны.

Как показывают различные сочетания с *sdm.n.f*, конструкция *jw sdm.n.f* (*sdm.n.j*) — это эгоцентрическое прошедшее время (*egocentric Past*), а *ʕh^c.n* — форма объективного повествования (*objective narration*). В "эмфатической" группе это различие стирается. В рамках эгоцентрического прошедшего времени такие различия, как однократное действие — постоянно повторяемое действие, совершенно чужды египетской глагольной системе (Edel §§ 887–889).

⁵⁹ Эта конструкция мне известна лишь по *СТ III 356f, IV 45d*.

⁶⁰ Но не "имперфективный", поскольку этот термин имеет совершенно другое значение и лишь провоцирует неверное понимание.

50. Априори существует вероятность того, что распределение между начальными изъявительными и обстоятельственными формами в том виде, в каком мы застаем его в среднеегипетском, не отражает исходного положения вещей. По крайней мере, в сфере суффиксального спряжения простые формы едва ли с самого начала могли быть ограничены той позицией, в которой мы застаем их в среднеегипетском. Можно предположить, что некогда они были способны занимать начальную позицию.⁶¹ Такое предположение основано прежде всего на общей закономерности, утверждающей, что простое исторически предшествует сложному. В дополнение к этому соображению существуют определённые аналогии, известные в семитских языках. Это аналогии двух типов. С одной стороны, в древних семитских языках есть тенденция к вытеснению имперфекта с независимой позиции и сведению его функций к зависимой и сослагательной (*dependent and subjunctive function*), при этом в изъявительной функции он обязательно должен выступать в сочетании с какой-либо вспомогательной морфемой. Это явление недавно было исследовано Ф. Рундгреном (Rundgren) в его работе "*Erneuerung des Verbalaspekts im Semitischen*" ("Обновление глагольных видов в семитских языках") (Uppsala 1963). С другой стороны, в составе сложных времен арабского и других языков давно распознали первоначальные обстоятельственные придаточные — "изначальные" ("*ursprüngliche*") или "застывшие обстоятельственные предложения" ("*erstarrte Zustandssätze*").⁶²

Прочитано 23 февраля 1965 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

BD, see BUDGE

E. A. WALLIS BUDGE (ed.), *The Book of the Dead*, London 1898

J. J. CLÈRE & J. VANDIER, *Textes de la Première Période Intermédiaire et de la XIème dynastie*, I = *Bibliotheca aegyptiaca*, X, Bruxelles 1948

CT, see DE BUCK

A. DE BUCK, *Grammaire élémentaire du moyen égyptien*, tr. B. van de Walle & J. Vergote, Leiden 1952

— *Egyptisch Leesboek*, Leiden 1941

— *Egyptian Readingbook*, Leyden 1948

— (ed.), *The Egyptian Coffin Texts*, I–VII, Chicago 1935–1961

E. EDEL, *Altägyptische Grammatik* (*AnOr* 34/39), Roma 1955/1964

— *Untersuchungen zur Phraseologie der ägyptischen Inschriften des Alten Reichs* (= *MDAIK* 13, 1–90), Berlin 1944

AD. ERMAN, *Ägyptische Grammatik*⁴, Berlin 1928

A. H. GARDINER, *Egyptian Grammar*, Oxford 1927, ²1950, ³1957

B. GUNN, *Studies in Egyptian Syntax*, Paris 1924

F. HINTZE, *Untersuchungen zu Stil und Sprache neuägyptischer Erzählungen*, I/II, Berlin 1950/52

J. JANSSEN, *De traditioneele Egyptische autobiografie vóór het Nieuwe Rijk*, I/II, Leiden 1946

H. J. POLOTSKY, *Études de syntaxe copte*, Le Caire 1944

K. SETHE, *Das ägyptische Verbum im Altaeg., Neuaeg. und Koptischen*, II, Leipzig 1899

— *Ägyptische Lesestücke*, Leipzig 1924, ²1928

— *Erläuterungen zu den Ägyptischen Lesestücken*, Leipzig 1927

W. WESTENDORF, *Grammatik der medizinischen Texte*, Berlin 1962

⁶¹ Следы этого, вероятно, сохранились в особых употреблениях. Так, в *CT* Изречение 148 (II 209–226), которое Э. Дриотон справедливо оценивает как драматическое (*La Revue du Caire*, Année 4—no. 36, Nov. 1941, pp. 45–58), простая форма *sdm.f* (формы от III^{ae} inf. глаголов: 210b *tz* "подниматься", 222b *h3* "спускаться") употребляется как форма для сценических ремарок.

⁶² Reckendorf. *Die syntaktischen Verhältnisse des Arabischen* (Leiden 1898) p. 549; Brockelmann. *Grundriss der vergl. Grammatik der semit. Sprachen* II (Berlin 1913) §§ 324–328.